

Список источников

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2017. – 207 с.
2. Бредихина, М. Роботы вместо рабочих [Электронный ресурс] / М. Бредихина // Русский репортёр. – 2017. – № 1. – С. 48-49. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/48333480>. – Дата доступа: 02.11. 2020.
3. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты : коллективная монография / Е. В. Камнева [и др.]. – М. : Прометей, 2019. – 172 с.
4. Розмаинский, И.В. На пути к общей теории нерационального поведения хозяйствующих субъектов / И. В. Розмаинский // Экономический вестн. Ростов. гос. ун-та. – 2003. – Т. 1, № 1. – С. 90–97

И.А. Климентьева, ст. преподаватель
klimentyeva@gmail.com
ВГАВМ (Витебск)

И.А. Климентьева. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Во второй половине XX века наиболее экономически развитые страны перешли на новую ступень общественного развития, которая получила название постиндустриального или информационного общества. Для обозначения новой стадии в развитии человечества ученые также используют такие понятия как общество знаний, инфосфера, когнитивное общество, технотронное, сетевое общество и др. Философское обоснование информационного общества связано с теориями Карла Поппера, Жана Бодрийяра, Фрэнсиса Фукуямы, Даниэла Белла, Элвина Тоффлера, Мануэля Кастельса и др.

Понятие «постиндустриальное общество» впервые использовал американский мыслитель Даниэль Белл. Д. Белл выделил основные составляющие постиндустриального общества. В экономической сфере доминирующим фактором становится не производство товаров, а развитие сферы услуг. В сфере занятости начинает доминировать профессионально подготовленный технический класс. В связи с этим, в развитии данного общества огромную роль играет новая «интеллектуальная технология». Осевой принцип общества – это центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формирования политики. В эпоху постиндустриального общества доминирует не машинное производство, а сфера услуг, предметом труда для большинства людей становится

информация. Информация, как базовый ресурс, играет особую роль в развитии современного общества. В постиндустриальном обществе увеличивается количество информации, находящейся в пользовании. В связи с этим, возрастает роль теоретического знания, усиливается роль интеллектуалов и значение квалификации. Особое значение приобретает труд, связанный с непосредственным общением. Все это выдвигает на первый план роль информации или знаний. В индустриальном обществе человек является «винтиком» большого производственного механизма, где главное техника и деньги. В постиндустриальном обществе каждый сможет воспользоваться услугами специалистов, для которых важным аспектом становится потребность клиента. Все это, по мнению Д. Белла приведет к формированию нового общественного сознания, отходящего от принципа индивидуализма, будут поощряться сообщество, забота о престарелых, достижения в области образования, которое не должно быть узкоспециализированным. Все это станет более значимым, чем экономическая прибыль и конкурентоспособность.

Другой американский философ Элвин Тоффлер также задается вопросом исследования современного общества. Вместо понятий «индустриальное» и «постиндустриальное» общество Э. Тоффлер соответственно использует такие понятия как общество «Второй волны» и «Третьей волны». Э. Тоффлер, сравнивая эпоху Второй волны и Третьей, приходит к следующим выводам. В эпоху Второй волны работа стала однообразной, специализированной, срочной. Работодатели предпочитают послушных, пунктуальных, готовых к выполнению механических операций работников. Соответственные черты характера воспитываются в школах и других организациях. Третья волна вносит свои изменения, меняет черты работы. Труд становится более разнообразным, но менее фрагментарным. Гибкий график, свободный темп, изменение продукции, реорганизации вносят перемены в работу. Таким образом, работники Третьей волны должны уметь брать на себя ответственность, адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, справляться с крупными заданиями. Работодатели Третьей волны хотят видеть не запрограммированных работников, а индивидуалистов, не похожих на других. Работники рассчитывают найти «смысл» в своей работе, а нечеткие указания для реализации простых и понятных заданий. Разница между работником Второй волны и Третьей «такая же, как между классическими музыкантами, которые играют каждую ноту, написанную на партитуре, и джазовыми, которые решив, какую мелодию исполнять, подхватывают сигналы друг друга и свободно импровизируют»[1; с. 591].

При новой форме организации труда меняется стиль работы. Работники имеют уже более одного руководителя, разные по рангу и квалификации работники решают рабочие вопросы. «Разногласия... решаются без участия общего начальника... Подобная форма предполагает, что конфликт может быть здоровым... разные мнения ценятся, и люди выражают свою точку зрения даже когда знают, что другие могут не согласиться... Работники,

ищущие смысл, ставящие под сомнение авторитеты, желающие поступать по своему разумению или требующие, чтобы их работа была социально значимой, могут считаться смутьянами на предприятиях Второй волны. Но предприятия Третьей волны не смогут работать без них»[1; с. 593]. Таким образом, изменения в трудовых отношениях приводят к глубоким изменениям черт личности, которые формируют новый социальный характер.

Третья волна коренным образом меняет черты характера, присущие всему социуму. Задача человека – определить те черты характера, которые с наибольшей вероятностью будут цениться современной цивилизацией. Общие черты характера влияют на экономическое и социальное развитие общества. Например, приход Второй волны сопровождался распространением протестантской этики. Вторая волна вызвала изменения в индивидуализме, отношениях к власти и способности к абстрактному мышлению, сопереживанию, воображению. Индивидуализм демократизировал не только средства коммуникации и политику, но и воображение. В результате психокультурных перемен изменились определенные черты характера – появился новый социальный характер. Сегодня, по мнению Э. Тоффлера, общество снова оказалось на грани психокультурного переворота. Эти перемены затрагивают вопросы воспитания, образования, работы, формирования образа человеческого «я».

В работе «Великий разрыв» американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма также обращается к рассмотрению информационного общества. Он рассматривает это общество в его позитивных и негативных аспектах. С одной стороны наблюдается растущее благосостояние этого общества, которое, с другой стороны, оборачивается кризисом эмоциональных, семейных и социальных приоритетов. Получается, что старые общественные ценности уже разрушены, а новые еще только формируются.

Как отмечает Ф. Фукуяма, роль информации и интеллекта становится всеобъемлющей, умственный труд все больше заменяет труд физический. Информационные технологии, средства связи (телевидение, радио, факс, электронная почта) способствуют глобализации производства. Информационное общество привело к возрастанию свободы и равенства. Все более неограниченный характер приобретает свобода выбора. Переход к экономике, основанной на знании, способствует распаду политических и корпоративных иерархий, основанных на жестких правилах, предписаниях, принуждении и всеобщем контроле. Все это способствует росту самостоятельности индивида, владеющего знаниями и имеющего доступ к информации. Однако с середины 60-х годов и, заканчивая началом 90-х, было отмечено серьезное ухудшение социальных условий, проявившееся ростом уровня преступности, социальной дезорганизации, снижением рождаемости, увеличением количества разводов. Упало доверие к общественно-политическим институтам. Взаимные связи людей стали менее

постоянными, люди стали меньше налагать на себя обязательств. Сексуальная революция, требование равных возможностей для женщин и феминистское движение, движения за права геев и лесбиянок распространились по всему западному миру. Общество, под давлением технологических, экономических и социальных перемен перестает пользоваться привычным видом культурных ценностей и норм. Индивидуализм, плюрализм и толерантность, способствующие культурному разнообразию, несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого. Динамичная экономика технологических инноваций способствует разрыву существующих социальных связей. Культура крайнего индивидуализма влечет за собой оторванность индивида от общества. Истинную общность объединяют ценности, нормы, опыт, которые члены этой общности разделяют, и чем глубже эти ценности, тем сильнее чувство общности. Однако принадлежность к той или иной группе налагает ограничение личной свободы, что многим не кажется необходимым. Освобождение от традиционных связей с супругами, семьями, соседями, сотрудниками, церковью порождает чувство одиночества и дезориентации, тоску по глубоким и постоянным отношениям с другими людьми. С точки зрения Ф. Фукуямы, все эти явления можно объяснить распространением упадка доверия к общественным институтам и другим людям и моральной миниатюризацией общества. Все это приводит к моральному релятивизму и индивидуализму. Моральный релятивизм способствует удовлетворению противоречивых желаний общности и автономности. Однако социальные группы становятся меньше и слабее существовавших ранее. Таким образом, рост морального индивидуализма и вытекающая из него миниатюризация общества приводит к сдвигу моральных ценностей в обществе в целом.

Рассматривая такие факторы как снижение рождаемости, увеличение количества разводов, и рост неполных семей Ф. Фукуяма пришел к следующему выводу. Переход к экономике информационной эры заменяет материальный продукт информацией, человеческий капитал оплачивается все выше и выше, физический труд заменяет умственный. В таком мире женщине отводится гораздо большая роль, нежели мужчине. Доля работающих мужчин снижается, когда доля работающих женщин увеличивается. Помимо роста числа работающих женщин, увеличиваются и доходы женщин. Увеличение доходов женщин экономисты объясняют рядом факторов – опыт работы, связанный с повышением заработной платы, более высоким уровнем образования. Женщины не хотят прерывать карьеру, на несколько лет, чтобы растить детей, теряя трудовой стаж, опыт и доступ к ответственной работе, руководящим должностям. В результате женщины стали рожать меньше детей и работать, одновременно воспитывая тех детей, которых все-таки родили.

С другой стороны, в современном информационном обществе расходы на детей значительно возросли. Например, в бедных странах дети могут становиться источником дохода семьи, начиная работать с семи-

восемилетнего возраста. В развитых странах технологическая усложненность экономики требует профессионального мастерства и образования и это говорит о том, что ребенок или человек, имеющий только школьный аттестат, вряд ли сможет найти работу. Как считает Ф. Фукуяма, на природу гражданского общества серьезно повлияли перемены в социальных нормах, связанные с рождаемостью, семьей, отношениями между полами. Сексуальная революция, рост феминизма внесли существенные изменения не только в семейные отношения, но и в отношения на рабочих местах, образовании, общении, даже в армии.

В настоящее время роль семьи уменьшалась почти во всех модернизированных обществах. Например, в колониальной Америке большинство американцев жило на семейных фермах. Семья являлась производительной силой, воспитывала детей, заботилась о стариках, являлась источником развлечений. В дальнейшем, практически все эти функции были переданы другим социальным институтам, и к концу 20 века семья обрела нуклеарную форму, реализуя лишь репродуктивную функцию. В настоящее же время, даже нуклеарной семье пророчат упадок, обусловленный угрозой, связанной с основной функцией семьи – продолжением рода. Эта угроза коренится в увеличении количества разводов и внебрачных детей, а также в снижении рождаемости и количества браков.

В современных обществах степень свободы выбора значительно возросла, тогда, как степень налагаемых обязательств ослабла. «Интернет в некотором смысле предоставляет технологию, дающую возможность развить добровольные социальные связи до степени, о которой раньше нельзя было даже мечтать: можно общаться с людьми со всего земного шара, основываясь практически на любых общих интересах, от дзен-буддизма до эфиопской кухни, вне зависимости от физического местонахождения» [3; с. 72]. С одной стороны, свобода выбора несет положительные примеры (подвергается сомнению власть тиранов, диктаторов, религии), но, с другой стороны, человека начинают не удовлетворять нормы и правила демократического общества, обязательства брачных отношений, моральные нормы, налагаемые религией. «Индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества, незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми» [3; с.72].

Опасность такой ситуации заключается в том, что человек, неспособный налагать на себя моральные обязательства, связывающие его с другими, оказывается в социальной изоляции. Приоритет в пользу индивидуальных ценностей приводит к снижению роли общезначимых ценностей. Моральная миниатюризация приводит к всё возрастающим проявлениям цинизма, соперничеству между отдельными группами. В связи с этим, Ф. Фукуяма задается вопросом: можно ли такое гражданское общество считать здоровым?

Изменения, которые произошли в культуре, сексуальных, семейных отношениях связаны с общими изменениями в природе труда, происходящими в связи с тем, что общество совершает переход от экономики индустриального века к экономике информационного.

Таким образом, проанализировав концепции трех американских мыслителей можно сделать следующие выводы. Переход общества к новой постиндустриальной или информационной стадии развития несет как положительные, так и отрицательные тенденции. Изменения затрагивают все сферы человеческой жизнедеятельности. Новые экономические отношения способствуют формированию новых социальных слоев и групп, на место прежних традиционных социальных, культурных и моральных ценностей приходят новые. Меняется содержание труда и его производительность. Микроэлектронная революция увеличивает силу человеческого интеллекта, технологические новшества оказывают влияние на социальную структуру общества. Строится новый жизненный уклад. Тем не менее, следует учитывать, что информационное общество не только сохраняет многие черты и проблемы индустриального общества, но и порождает новые. Активное и мобильное современное общество является более волюнтаристским и опасным. В таком обществе также есть место для несправедливости, социального неравенства, морального, политического несовершенства.

Список источников

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Элвин Тоффлер. – М., 2010. – 795с.
2. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. – М., 2008. – 474 с.
3. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004. – 730 с.

Ю.В. Никулина, доцент
julianiklina@gmail.com
РИБШ (Минск)

Ю.В. Никулина. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Характерной чертой современного этапа социальной динамики становится информационная перенасыщенность, обусловленная развитием информационно-коммуникационных технологий. Это, в свою очередь, влечет за собой изменение характера и статуса знания в современном социуме. Такое изменение, утверждает выдающийся французский философ Ж.-Ф. Лиотар, связано с растущим недоверием к «метанарративам», которые в более раннюю эпоху служили для легитимации знания. Появление подобного